

61
+

Выступление Е. Т. Гайдара
на заседании Политсовета Партии ДВР
8 июля 1996 года

Дорогие друзья!

Мне кажется, что прошедшее голосование 3-го июля, убедительная победа на нем Бориса Николаевича Ельцина подводят черту под историей коммунизма в России. Многие из здесь присутствующих потратили немало сил на то чтобы добиться этого результата. Для меня, может быть, это самое главное из того, что я хотел добиться в жизни. Мне кажется, что этот этап у нас позади. Компартия Российской Федерации, силу которой мы всегда достаточно высоко оценивали, по моему, не имеет шансов подняться после этих выборов и всерьез претендовать на главенствующую роль в стране. Она останется надолго влиятельной оппозиционной силой. Нам предстоит с ней тяжелая борьба на местных выборах, она будет представлена в Думе и органах власти, но тот момент, когда она всерьез могла пробиться к власти и начать цикл радикальной контрреформации, мне кажется, пройден. Пройден по двум основаниям:

- по структуре электората КПРФ, в котором по-прежнему полностью доминируют старшие возрастные группы и в котором очень мало молодежи;

- прошедшие выборы и стабилизация политического строя в России практически неизбежно открывают дорогу экономическому росту, а проводить выборы после четырех лет тяжелейших экономических реформ и проводить выборы после нескольких лет экономического роста - это совершенно разная политическая ситуация.

Поэтому этот этап, когда для нас самым главным - по существу тем, что определяло все задачи ДВР - было не допустить волны контрреформации, порожденной тяготами реформ и ошибками властей, он позади.

Сейчас в центр политической борьбы выдвигается принципиально иная задача. Это задача борьбы вокруг того, каким будет российский капитализм. Будет ли он бюрократическим, коррумпированным, в котором результаты экономического роста распределены предельно несправедливо, и потому будет постоянно сталкиваться с кризисами нестабильности. Или нам все-таки удастся повернуть развитие событий на путь цивилизованного современного капитализма, который предполагает равные правила игры, надежные гарантии частной собственности, экономичное подконтрольное обществу государство. В этом суть следующего этапа российской политики, в который мы вступили после 3-го июля.

Разумеется стране довольно дорого дались последние несколько месяцев перед выборами. Экономике лихорадило. Лихорадило рынки. Мы имели депрессию капитальных вложений, резко выросла стоимость государственных заимствований. Продолжение той же политики после выборов было бы очень опасным. Должен сказать, что я обратился с письмом к Виктору Степановичу Черномырдину, в котором проинформировал его о том, что с моей точки зрения необходимо сделать, чтобы сбить последствия этой инфляционной волны и не допустить утраты тех позитивных результатов, которые могут быть достигнуты после 3-го июля. (Об этом же я проинформировал ключевых сотрудников Администрации Президента). Я не буду входить в детали - речь идет о сугубо тактических мерах, о том, как, на мой взгляд, надо сегодня работать на рынках, с государственными заимствованиями, в налоговой сфере. Насколько я знаю, эти предложения были поддержаны и соответствующие распоряжения премьером были даны уже в пятницу (5 июля).

Это вселяет оптимизм. Думаю, что эта линия будет выдержана и нам удастся минимизировать потери, которые российская экономика понесет от этого периода нестабильности, вызванного избирательной кампанией.

Дальше предстоит очень тяжелая борьба за выбор и формирование уже не тактики, а стратегии преобразований, за выработку и реализацию прорыночного законодательства, за реализацию той программы, которая была в свое время нами выработана и которая к настоящему времени пока правительством не реализована. Это задачи стратегические.

Мне кажется, что сегодня вести речь о формировании коалиционного правительства с участием коммунистов было бы в высшей степени неправильным и ошибочным. Выборы происходили в России не по персональному, а по принципиальному политическому вопросу - по вопросу о том, куда идти вперед или назад. Воля граждан была выражена ясно и недвусмысленно - идти вперед. В этой связи не реализовать эту волю, сформировать правительство, которое в лучшем случае может топтаться на месте, значило бы обмануть доверие избирателей. Поэтому мы категорически противники таких решений, и об этом известно в том числе и руководству страны. Я не исключаю, что там будут сделаны некоторые тактические шаги, вытекающие из предвыборных договоренностей. Но не думаю, что всерьез, то что будет происходить, можно будет назвать коалиционным правительством. Предстоят некоторые кадровые изменения. Они разнонаправленные. Насколько я себе представляю, они в целом носят более или менее удовлетворительный характер. Наша партия не ставит вопрос о торге за места в правительстве. Я не думаю, что это будет уместно и политически правильно. Вы видите насколько мало приличным является на сегодняш-

ний день поведение тех, кто немедленно после выборов побежал просить себе места в коалиционном правительстве. Думаю, что нам не надо становиться в эту очередь. Будем использовать свое влияние для того, чтобы подталкивать принятие решений в разумное русло.

Разумеется, эта пройденная рубежная точка существенно меняет приоритеты в самой работе ДВР. Как мне кажется, сегодня мы выходим из такого периода кризисного управления и кризисной работы. Впереди значительно более спокойная и размеренная, но тяжелая работа, суть которой - участие в первую очередь в местных выборах, цикл которых предстоит в декабре этого года, выбор приоритетов на этих выборах, попытка договориться о коалициях с потенциально близкими нам союзническими силами по участию в этих выборах. Второй важнейший приоритет - это систематическая и последовательная работа по пропаганде либеральных идей в России, создающая базу любых последующих кампаний. То есть сегодня, я не ставил бы приоритетом задачу скорейшего проведения парламентских выборов. Думаю, что Россия устала от выборов. Я считаю, что раскол среди коммунистических фракций в Думе весьма вероятен. Я думаю, что Дума не встанет на путь конфронтаций. Сегодня это видно по многим признакам.

Тогда лучше дать возможность России пожить некоторое время спокойно, без выборов. Дать возможность заработать рынку, дать возможность людям увидеть результаты начавшегося экономического роста и только после этого идти на выборы. Разумеется мы не можем исключить возможность парламентских выборов, но сам я не считаю, что мы должны к этому подталкивать. Нам предстоит очень тяжелая борьба и работа по выборам в местные органы власти на уровне регионов и глав администраций. Мы уже сегодня хорошо знаем те регионы, где поддержка демократов является достаточной для того, чтобы серьезно бороться за власть. И надо будет этим заниматься. Естественно это диктует нам позицию по вопросу о выборе союзников.

Победа Ельцина - это существенное изменение всей политической ситуации. Я очень надеюсь, что она даст базу постепенной группировки сил либерального крыла, и вместе с тем, что на базе "Яблока" сформируется реальная социал-демократическая партия. Естественно, мы должны вести конструктивные переговоры и с Борисом Федоровым, и со Старовойтовой, и с Хакамадой, и с "Нашим Домом Россия" (по крайней мере по многим регионам, по многим одномандатным округам), постепенно подготавливая базу для объединения.

Приоритет для меня (а такие переговоры я предполагаю начать уже завтра) - это позиция по выборам в регионах, попытка добиться согласованных усилий с тем, чтобы минимизировать представительство коммунистов на региональном уровне, представительство, позволяющее блокировать реформы и во многом компрометировать власть.

Переход от такого этапа кризисного развития к спокойной работе разумеется предполагает и существенные изменения в самой партии. Это разные типы деятельности, и нужны и разные организационные структуры, и нужны разные люди для этого. Я думаю, что мы должны спокойно в течение лета обсудить этот вопрос, подготовить соответствующие изменения в Устав партии, подумать о том, кто должен войти в руководящие органы партии, возглавить ее после нашего следующего съезда, который в создавшейся ситуации действительно имеет смысл отложить до середины сентября. Произошедшие изменения в самой президентской команде для нас не позволяют принять сегодня твердое решение даже после этой победы уйти в решительную оппозицию. Сейчас надо посмотреть, как будет формироваться правительство, что оно будет делать. Любые другие решения могли бы быть скороспелыми и ошибочными. Нам этого делать не нужно. Я очень рад тому, что многие организации ДВР, многие члены ДВР приняли очень активное участие в президентской кампании, внесли серьезный вклад в победу Ельцина. Мы это знаем, мы знаем и видим работу нашей Питерской организации, работу наших друзей из Перми, например, г. Краснокамск показал абсолютной высший результат по России голосования за Ельцина. Огромный вклад в победу Ельцина внесли многие наши единомышленники. Многие наши организации все свои силы положили на это, и серьезные успехи были обеспечены их работой - это факт и я очень благодарен всем, кто этому способствовал.

Когда мы создавали нашу партию ДВР в 1994 г., то было ясно, что мощная волна коммунистического реваншизма поднимается и что она очень опасна и может захлестнуть очень нестабильные демократические, рыночные институты в России. Тактически может быть самой главной задачей, которую мы ставили перед собой, было остановить эту волну. Сегодня она решена и в новой политической реальности нам вместе с вами необходимо обдумывать эту реальность. Вместе формировать нашу тактику.

Еще раз поздравляю вас с победой 3 июля. Давайте вместе обсудим наши политические перспективы.

Спасибо.

Верно.
Руководитель бюджета
 С. Калашников